

Фаррар Фредерик Вильям

Первые дни христианства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф86

Ф86 **Фредерик Вильям Ф.**
Первые дни христианства / Фаррар Фредерик Вильям – М.: Книга по Требованию, 2023. – 426 с.

ISBN 978-5-519-78694-2

ISBN 978-5-519-78694-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

ПРЕДЛАГАЕМЪ русской публикѣ третій капитальный трудъ знаменитаго англійскаго богослова-экзегета Фаррара, имя котораго уже достаточно извѣстно всѣмъ, болѣе или менѣе интересующимся вопросами о происхожденіи и распространеніи христіанства. Настоящій трудъ находится во внутренней связи съ прежними двумя сочиненіями того же автора, именно съ его „Жизнью Іисуса Христа“ и „Жизнью и трудами св. апостола Павла“, уже переведенными на русскій языкъ и выдержавшими нѣсколько изданій, и потому появленіе его въ русскомъ переводѣ и изданіи не требуетъ никакихъ оправданій и понятно само собою. Онъ составляетъ продолженіе двухъ названныхъ сочиненій и, завершая собою историко-экзегетическое изложеніе новозавѣтныхъ книгъ, содержитъ именно толкованіе соборныхъ посланій апостоловъ Петра, Іуды, Іакова, Іоанна, посланія къ Евреямъ, не вошедшаго во второй трудъ, и Апокалипсиса, однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ книгъ новозавѣтнаго канона, которыя оставались еще не изслѣдованными авторомъ. Такимъ образомъ имъ заканчивается историческое толковое изложеніе Новаго Завѣта, и русская публика съ появленіемъ его въ свѣтъ получаетъ возможность читать весь Новый Завѣтъ при свѣтѣ толкованія, стоящаго на высотѣ современнаго историко-экзегетическаго знанія.

Трудъ этотъ, какъ и прежніе два, встрѣченъ былъ съ необычайнымъ сочувствіемъ какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ, куда только успѣлъ онъ распространиться, и это неудивительно въ виду тѣхъ достоинствъ, которыми отличается онъ. Въ немъ авторъ съ обычнымъ своимъ мастерствомъ вводитъ читателя въ глубокоинтересный процессъ распространенія христіанства среди языческаго и іудейскаго міра. Исторія этого распространенія навсегда останется однимъ изъ глубокоинтереснѣйшихъ и важнѣйшихъ предметовъ историческаго изученія, такъ какъ въ ней изображается самый величественный, какой только извѣстенъ въ исторіи, переломъ въ жизни человѣчества, отъ котораго рушилось все старое, отжившее, и на развалинахъ его пробивалась повсюду новая жизнь, насажденная Божественнымъ Спасителемъ міра. И если важные кризисы и переломы интересны и поучительны даже въ жизни отдѣльныхъ личностей, такъ какъ они даютъ наиболѣе богатый матеріалъ для изученія законовъ психической жизни, то тѣмъ болѣе важны и поучительны подобные кризисы въ жизни цѣлыхъ народовъ. Тутъ мы присутствуемъ, съ одной стороны, при страшномъ процессѣ исторической смерти одного изъ величайшихъ народовъ міра, а съ другой—при таинственномъ появленіи новыхъ животворныхъ силъ, создававшихъ новую жизнь, и при этомъ съ особенною осязательностью выступаютъ предъ нами самые законы жизни и смерти въ человѣчествѣ. И вотъ этотъ именно кризисъ во всемъ его объемѣ изображается въ настоящемъ сочиненіи. Мы видимъ языческій міръ во всемъ блескѣ его славы, но въ тоже время замѣчаемъ въ немъ явные слѣды изможденія и старости; видимъ, какъ постепенно истощаются въ немъ источники жизненности, какъ онъ подвергается тлѣнію и стремится къ неминуемому разрушенію или исторической смерти. Какъ живой организмъ, онъ не сразу поддается смерти, порывисто и съ отчаяніемъ борется за свое существованіе, жестоко гонитъ и преслѣдуетъ христіанство, воздвигающее знамя

новой вѣры и жизни; но борьба еще болѣе истощаетъ его силы и онъ разрушается, а христіанство восходитъ на императорскій престолъ и торжествуетъ окончательную побѣду. Такой предметъ самъ по себѣ способенъ придать глубочайшій интересъ всякому трактующему о немъ сочиненію; но онъ возвышается въ той неизмѣримой степени, въ какой Фарраръ мастерствомъ и художественною яркостью своего изложенія превосходитъ другихъ сродныхъ съ нимъ писателей. Потому то его сочиненія и получили такую громкую извѣстность повсюду, гдѣ только есть способность понимать и опѣнивать талантливья и согрѣтыя истинно-религіознымъ чувствомъ произведенія.

Въ общемъ настоящее сочиненіе по своему изложенію и стилю одинаково съ прежними двумя; но понятно, что разность предмета должна была отчасти отразиться и на самомъ сочиненіи, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно значительно отличается отъ первыхъ двухъ трудовъ автора. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что здѣсь автору по необходимости приходилось имѣть больше дѣла съ различными критическими теоріями, чѣмъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, гдѣ самый предметъ допускалъ возможность болѣе положительнаго отношенія къ дѣлу. Такой характеръ этого сочиненія сдѣлалъ необходимымъ и для переводчика отступить отчасти отъ своего прежняго метода въ переводѣ. Дѣло въ томъ, что излагаемая авторомъ различныя критическія теоріи по своей спеціальности болѣе доступны и интересны англійской читающей публикѣ, имѣющей у себя подъ руками богатую критическую литературу, чѣмъ русской публикѣ, которая совсѣмъ не имѣетъ такой литературы и въ громадномъ большинствѣ незнакома съ нею. Поэтому многія главы, спеціально посвященныя критикѣ, были бы малопонятны и малоинтересны для большинства русскихъ читателей; и вотъ, въ интересахъ этихъ читателей, мы сочли необходимымъ подвергнуть нѣкоторые отдѣлы и главы значи-

тельной переработкѣ, именно въ смыслѣ устраненія спеціально-критическаго элемента и восполненія его матеріаломъ болѣе положительнаго и общеинтереснаго свойства. Эта переработка допущена нами особенно въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ авторъ высказываетъ свои личныя теоріи, не имѣющія у насъ никакой почвы, какъ напр. въ отдѣлахъ о посланіи къ Евреямъ, о „братьяхъ Господнихъ“, второмъ посланіи апостола Петра и другихъ подобныхъ вопросахъ, наиболѣе подвергавшихся и подвергающихся критическимъ изслѣдованіямъ на западѣ. Взамѣнъ этого мы нашли возможнымъ отчасти изложить болѣе установившіеся взгляды, а отчасти восполнить тѣ положительные отдѣлы, гдѣ авторъ, имѣя въ виду англійскихъ читателей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ излагаемыми предметами по другимъ имѣющимся у нихъ подъ руками сочиненіямъ, ограничивается лишь краткимъ обзоромъ и ссылкой на существующую литературу. Такое восполненіе произведено особенно въ отдѣлѣ о религіозномъ состояніи языческаго міра и религіозно-нравственномъ состояніи юнаго христіанскаго міра—въ ихъ поразительномъ сопоставленіи между собою. Это дастъ возможность русскимъ читателямъ полнѣе и обстоятельнѣе уяснить себѣ, какую громадную противоположность представляли собою въ жизни и міросозерцаніи эти два совершенно различныхъ міра—міръ отживающій и міръ нарождающійся. Въ тѣхъ же видахъ и въ интересѣ наиболѣе цѣльнаго представленія о предметѣ нами расширенъ и отдѣлъ собственно о борьбѣ язычества съ христіанствомъ, такъ что эта глубокотрагическая и поучительная борьба въ нашемъ изложеніи заканчивается „торжествомъ христіанства“, какъ она закончилась и въ дѣйствительности *).

*) Большая часть указанныхъ отдѣловъ восполнена нами на основаніи глубокоинтереснаго сочиненія сроднаго съ Фарраромъ богослова-писателя Ульгорна, именно его *Der Kampf des Heidenthums mit dem Christenthum*, а также отчасти и другихъ подобныхъ сочиненій. Въ исagogическихъ отдѣлахъ мы пользовались извѣстными трудами Horne'a, Davidson'a и другихъ.

во всѣхъ другихъ существенныхъ частяхъ трудъ Фаррара является во всей своей неприкосновенности и полнотѣ, въ какой онъ существуетъ въ подлинномъ изданіи. И мы льстимъ себя надеждой, что образованная читающая публика съумѣетъ должнымъ образомъ оцѣнить весьма нелегкій трудъ приспособленія иностраннаго сочиненія къ потребностямъ отечественныхъ читателей этой новой, глубокоиинтересной и поучительной книги знаменитаго англійскаго богослова-писателя.

Цѣль и характеръ ея объясняются самимъ авторомъ въ прилагаемомъ предисловіи отъ него.

А. Лопухинъ.

Спб.
26 ноября
1887 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

ТОЙ книгой я заканчиваю трудъ, который поглотилъ весь мой досугъ, остававшійся отъ многихъ и сложныхъ обязанностей, въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ. Цѣлью моею было доставить читателямъ руководство, частью историческое, частью изъяснительное ко всему Новому Завѣту. Внимательно изучая мельчайшія подробности подлинника, пользуясь по возможности результатами новѣйшихъ изслѣдованій, стараясь пролить на творенія апостоловъ и евангелистовъ возможно больше свѣта, насколько можно было позаимствовать его изъ іудейскихъ, языческихъ или христіанскихъ источниковъ, я старался исполнить этимъ долгъ моего призванія, и съ любовью отдавался этому труду, какъ имѣющему своей цѣлью содѣйствовать знанію св. Писанія. „Жизнь Іисуса Христа“ главнымъ образомъ предназначалась въ качествѣ толкованія на евангелія. Она написана была въ такомъ видѣ, чтобы воспроизвести все, что только можно было заимствовать изъ тщательнаго изслѣдованія каждаго содержащагося въ нихъ изреченія, и въ то же время представить живое изображеніе повѣствуемыхъ въ нихъ событій. Въ „Жизни и трудахъ св. ап. Павла“ я хотѣлъ воплотить повѣствованіе книги Дѣяній Апостольскихъ, восполняя его всѣми тѣми біографическими подробностями, какія только можно извлечь изъ посланій ап. Павла, и провести читателя чрезъ самыя посланія такимъ образомъ, чтобы дать ему возможность съ болѣе живымъ интересомъ судить о цѣли и особенностяхъ каждаго изъ нихъ чрезъ уясненіе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ каждое изъ нихъ было

написано. Настоящая книга представляет собою попытку изложить, со всеми отличительными особенностями, жизнь, деятельность и писанія апостоловъ Петра, Іакова, Іуды и Іоанна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оставленное безъ изслѣдованія въ прежнемъ сочиненіи посланіе къ Евреямъ. Если мои усилія въ какой либо степени оказались успѣшными, то читатель долженъ вынести изъ чтенія этихъ страницъ нѣкоторое представленіе о разнообразіи религиозной мысли, преобладавшей въ школахъ Іерусалима и Александріи, а также о тѣхъ фазисахъ богословія, которые находятъ выраженіе въ писаніяхъ двухъ величайшихъ изъ двѣнадцати апостоловъ.

Осуществляя это свое намѣреніе, я почти стихъ за стихомъ изслѣдовалъ семь соборныхъ посланій, посланіе къ Евреямъ и откровеніе св. ап. Іоанна Богослова, объясняя ихъ особенныя трудности и раскрывая ихъ общій характеръ. Среди многихъ христіанъ замѣчается крайнее незнакомство съ книгами св. Писанія какъ цѣлаго. При обширномъ знаніи отдѣльныхъ текстовъ, бросается въ глаза странный недостатокъ въ знакомствѣ съ духомъ и характеромъ каждаго отдѣльнаго евангелія и посланія. Разсматривая каждую книгу въ связи со всѣмъ тѣмъ, что можно узнать объ ея авторѣ, и о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ она написана, я надѣялся оказать содѣйствіе къ разумному и цѣльному изученію св. Писанія. Нѣкоторая истина быть можетъ заключается въ старомъ девизѣ: *bonus textuarius, bonus theologus*; но тотъ, все знаніе котораго ограничивается „текстами“ и который никогда не изучалъ ихъ ни въ ихъ контекстѣ, ни въ ихъ отношеніи къ цѣлому св. Писанію, подвергается опасности превратить богословіе въ ошибочную и искусственную систему. При такомъ именно текстуальномъ изученіи Библии особенно часто и извращалась она, причемъ вмѣсто дѣйствительнаго значенія подставлялись слова, мертвая буква дѣлалась орудіемъ умерщвленія живаго духа, и въ св. Писаніе вполеталось множество такихъ значеній, которыхъ оно никогда не содержало. Слова, подобно хамелеону, измѣняютъ свой цвѣтъ сообразно съ окружающими обстоятельствами. Одно и тоже слово можетъ въ различные вѣка заключать почти противоположное понятіе. Неопредѣленные и раз-

личныя мнѣнія, привязываемыя къ тому же самому термину, часто были самыми обильными источниками богословскаго ожесточенія и междоусобной вражды соперничающихъ сектъ. Злоупотребленіе священными изреченіями часто было причиной невѣроятной бѣдственности и злополучія. Тексты иногда извращались для того, чтобы изощрять мечъ тирана и оправдывать жезлъ угнетателя, возжигать костеръ инквизитора и отягчать цѣпи раба. Отъ имени ихъ человѣчеству часто причинялись ужаснѣйшія несправедливости и именно вслѣдствіе исключительной изолированности и извращенія текстовъ. Средствомъ противъ этого можетъ служить тщательное изученіе и уясненіе св. Писанія какъ цѣлаго.

Стараясь дать ясное представленіе о разсматриваемыхъ здѣсь книгахъ Новаго Завѣта, я руководился различными методами, какіе только оказывались въ данномъ случаѣ наиболѣе удобными. Иногда я даю полный въ точномъ переводѣ текстъ ¹⁾ извѣстной книги, съ подстрочными примѣчаніями, иногда свободный перифразъ, иногда обобщеніе и иногда бѣглый комментарий. Избѣгая всякой выставки ученыхъ цитатъ, я думалъ, что читатель вообще предпочитаетъ краткое выраженіе опредѣленнаго мнѣнія изложенію многихъ затемняющихъ дѣло теорій. При этомъ ни въ настоящей, ни въ прежнихъ своихъ книгахъ я не избѣгалъ преднамѣренно или сознательно никакого встрѣчающагося затрудненія. Мимоходное замѣчаніе часто выражаетъ у меня собою выводъ, къ которому я пришелъ только послѣ изученія большихъ и скучныхъ монографій. Въ примѣчаніяхъ особенно я старался въ сжатомъ видѣ изложить все то, что казалось наиболѣе цѣннымъ для уясненія отдѣльныхъ словъ или изреченій. При выборѣ чтеній я руководился своимъ независимымъ сужденіемъ.

Самая цѣль, которая имѣлась у меня въ виду, настолько важна и цѣнна, что уже сама по себѣ, какъ намъ думается, заслуживаетъ вниманія, хотя бы она и оказалась несовершенною въ исполненіи. Въ виду этого я желалъ бы, чтобы ко мнѣ хотя бы въ самой скромной степени приложимо было то, что

¹⁾ Въ русскомъ изданіи вездѣ принятъ текстъ синодальнаго перевода. *Перев.*

сказано о своихъ трудахъ однимъ изъ извѣстныхъ, нынѣ еще здравствующихъ богослововъ-писателей, именно кардиналомъ Ньюманомъ. „Я сдѣлалъ, говорилъ онъ въ одной рѣчи, произнесенной въ 1879 году, много ошибокъ. У меня отнюдь нѣтъ того высокаго совершенства, которое свойственно писаніямъ святыхъ, именно, что въ нихъ нельзя найти заблужденія. Но на что я имѣю право обращать вниманіе во всемъ написанномъ мною, это—честное намѣреніе, отсутствіе личныхъ цѣлей, склонность къ послушанію, желаніе быть исправленнымъ, боязнь заблужденія, желаніе служить святой церкви и, по божественной милости, заслуженная степень успѣха“.

Ф. В. Фарраръ.

Вестминстеръ.
7 іюня 1882 г.

